

УДК 329.058

**ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ:
ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ***А.З. Зиннатуллин***Аннотация**

В статье рассматриваются основные методологические подходы к изучению позиционирования политических партий в условиях конкурентного политического режима, выявляются преимущества и недостатки данных подходов. Основное внимание уделяется теоретическим и эмпирическим исследованиям зарубежных политологов. Делается вывод, что использование анализа партийных манифестов обладает большим преимуществом, так как этот метод позволяет создавать обширные базы данных по позициям партий, необходимые для дальнейшего изучения проблем партийного позиционирования и политической конкуренции.

Ключевые слова: политические партии, позиционирование политических партий, шкала «левые – правые».

Актуальность изучения позиционирования политических партий объясняется тем, что в конкурентных политических режимах партийные позиции по наиболее важным для общества проблемам определяют взаимоотношения партий до и во время выборов, а также то, какой политический курс будет реализован на практике после объявления результатов голосования. В этой связи важным представляется вопрос о том, как выявить позиции партий по разным проблемам. В литературе существует несколько подходов к определению позиций политических партий. Так, К. Бенуа и М. Лэвер отмечают, что можно выделить две основные стратегии и порядка шести способов, помогающих определить, каких позиций придерживается партия и в каком направлении собирается проводить политический курс при успехе на выборах [1]. Суть первой стратегии заключается в том, что проводится контент-анализ предвыборных манифестов и программ партий. Вторая основная стратегия, применяемая исследователями для определения позиций партий, представляет собой метод экспертного опроса. Э. Динас и К. Геменис добавляют к этому перечню ещё и опросы общественного мнения [2, р. 427]. Однако самый подробный перечень подходов к изучению позиций политических партий предлагает П. Мэйр: суждения априори (*a priori judgements*), вторичный анализ текстов (*secondary reading*), массовые опросы (*mass surveys*), исследование элит (*elite studies*), изучение партийных программ (*analysis of party programmes and manifestos*) и экспертные опросы (*expert surveys*) [3]. Рассмотрим каждый из этих подходов более подробно.

Анализ партийных программ и манифестов изначально применялся для изучения специфики партийной конкуренции отдельных стран. Однако в дальнейшем этот метод стал использоваться в рамках кросснациональных исследований. С этим и связаны основные преимущества анализа партийных программ по сравнению со всеми предыдущими подходами. Э. Динас и К. Геменис выделяют два положительных момента [2, р. 428]. Во-первых, данные, полученные путём использования этого метода, отличаются высоким уровнем беспристрастности, объективности. Экспертные и массовые опросы отражают восприятие позиции политической партии политологами и избирателями соответственно. Партийные манифесты, в свою очередь, обеспечивают более точную и репрезентативную картину того, где именно находится та или иная партия в политическом пространстве. При этом, по мнению Э. Динаса и К. Гемениса, не требуются дополнительные сведения о характере политического процесса и специфике партийной конкуренции [2, р. 428]. Во-вторых, анализ партийных программ и манифестов позволяет создать обширную базу данных, которая была бы доступна при проведении кросснациональных исследований. Самой известной и наиболее удобной является база данных «Проекта по сравнительному изучению партийных манифестов» [4]. Создание подобной базы данных, которая постоянно пополнялась бы новыми сведениями, с помощью иных методов представляется достаточно сложным.

Интерес к исследованию партийных документов, в частности предвыборных программ, в западной политологии особенно проявился в 70-е годы XX в., что было обусловлено, по замечанию О.А. Толпыгиной, убеждённостью исследователей в важности учёта партийных документов самого разного профиля – от уставов партий до речей партийных лидеров [5, с. 49]. В этот период формируется наиболее авторитетный исследовательский проект, посвящённый изучению позиционирования политических партий. Он получил название «Проект по сравнительному изучению партийных манифестов» [4]. Его руководителями стали Я. Бадж и Д. Робертсон. Первоначально исследователи обратили своё внимание на 19 стран с демократическим режимом правления, однако в дальнейшем перечень стран расширился. Разработчики «Проекта» использовали метод контент-анализа. Утверждения из предвыборных манифестов соотносились с одной из 54 категорий, затем посредством факторного анализа эти категории редуцировались до 7 крупных блоков: свобода и демократия, международные отношения, правительство, экономика, благосостояние, социальные отношения, социальные группы. После этого выявлялись наиболее важные темы для каждой партии, что позволяло определить ключевые проблемные позиции для партийных систем в целом. Последняя версия базы данных (сентябрь 2014 г.) включает 56 стран, 654 избирательные кампании, 960 партий и 3792 предвыборные программы.

Подход, который использовался при создании «Проекта по сравнительному изучению партийных манифестов», подвергался критике в первую очередь за то, что исследователи акцентируют внимание только на программах партий, а значит, анализируются лишь те вопросы, которые определяют сами партии. Таким образом, как справедливо отмечают К. Джанда, Р. Хармелл, К. Иденс и П. Гофф, позиции партий по актуальным вопросам общественно-политической жизни оказываются не выявленными [6, р. 177].

Р. Пелиццо указывает на другой недостаток этой базы данных (см. [7, р. 164]). Он считает, что данные, приводимые в рамках «Проекта», не отражают реальные позиции партий, а свидетельствуют лишь о предрасположенности партии к той или иной позиции и готовности занять эту позицию, чтобы адаптироваться к изменяющимся политическим реалиям. По мнению итальянского политолога, партии склонны либо двигаться в направлении позиций медианного избирателя, либо изменять свои позиции, чтобы трансформировать восприятие электоратом прошлой позиции партии. В обоих случаях партии отражают в своих предвыборных программах определённые проблемы, чтобы продемонстрировать своё позиционное движение по направлению к ожиданиям избирателей.

Некоторые политологи соглашались с утверждением Р. Пелиццо о невозможности точно определить позицию партии, исходя из данных «Проекта». Поэтому, на их взгляд, необходимо модифицировать порядок определения позиции партии посредством использования дополнительных процедур. В связи с этим С. Францман и А. Кайзер, учитывая стремления партий успешно конкурировать друг с другом, предлагают различать понятия «позиционные вопросы» и «валентные вопросы» [7, р. 165]. Первое понятие обозначает готовность партии публично поддержать правительственные решения, когда уже известны общественные настроения по соответствующим вопросам. Второе отражает отношение партии к вопросам, которые могут негативно или позитивно оцениваться электоратом. Подобное различие позволяет нивелировать недостатки методологического свойства, подчёркнутые Р. Пелиццо. Далее С. Францман и А. Кайзер предлагают 12-шаговую инструкцию, дающую возможность наиболее адекватно оценить позиции партий в конкурентном политическом пространстве [7, р. 167].

Следующий исследовательский подход, применяемый политологами для определения позиций партий, представляет собой **экспертный опрос**. Одними из первых этот метод стали применять Ф. Каслс и П. Мэйр. В совместной работе 1984 года они обратились к экспертам из 17 стран с просьбой расположить политические партии своей страны в соответствии с распространённым делением на левых и правых [8]. Эта работа содержала недостатки, главный из которых заключается в том, что опрошенные эксперты не поясняли, что именно они подразумевают под понятиями «левый» и «правый». Кроме того, Ф. Каслс и П. Мэйр не посчитали нужным определить в принципе важность измерения «левые – правые» для политической конкуренции в той или иной стране. В некоторых странах деление на левых и правых не обладало какой-либо актуальностью. Наиболее показательным примером являются Соединённые Штаты Америки, где, по признанию некоторых исследователей, гораздо большую значимость приобретает деление на консерваторов и либералов [1; 5, с. 27].

Таким образом, важно привести в качестве примера работы, в которых акцент сделан не только на дихотомии «левые – правые». Относительно недавно на суд политологического сообщества была представлена база данных ЕРАС (Ethnonationalism in Party Competition), составленная по результатам экспертного опроса, который провели Э. Шёзик и К. Цубер [9]. Благодаря этой базе данных появляется возможность сопоставить позиции политических партий в соответствии с этнонациональным измерением партийной конкуренции и по шкале «левые – правые». Кроме того, посредством базы данных ЕРАС можно выявить

зависимость между позицией партии относительно статуса этнических меньшинств или территорий, на которых они проживают, и позицией партии по экономическим и социальным вопросам, которые в большей степени характерны для шкалы «левые – правые». База данных ЕРАС охватывает все европейские демократические режимы, в которых этнонациональная идентичность выступает в качестве мобилизующего фактора и в которых есть политические партии, выступающие за самоопределение этнических групп в рамках традиционных для них мест проживания. Особенностью ЕРАС является то, что эта база данных не ограничивается исключительно странами ЕС, она охватывает также партии ряда бывших коммунистических государств, для которых не характерна гомогенность этнического состава населения страны (например, Украина). Таким образом, в ЕРАС отражены позиции 141 партии из 16 стран Центральной и Восточной Европы и 69 партий из 6 западноевропейских стран.

Изучение проблемы позиционирования партий посредством метода экспертного опроса в дальнейшем продолжилось, при этом были учтены недостатки первых работ подобного рода. Любопытное исследование провели К. Бенуа и М. Лэвер [10]. Они попытались сравнить результаты, касающиеся позиционирования политических партий, которые были получены с помощью экспертного опроса и базы данных «Проекта по сравнительному изучению партийных манифестов». Проведя такое сравнение, К. Бенуа и М. Лэвер выявили преимущества экспертного опроса, который, по их мнению, является наиболее надёжным по целому ряду причин. Во-первых, его можно использовать в качестве исследовательского инструмента в случаях, когда отсутствует возможность работы с такими источниками информации, как предвыборные манифесты, публичные речи политиков, данные о голосовании депутатов в законодательном органе. Во-вторых, эксперты из различных стран гораздо лучше осведомлены о реальных позициях партий и о том, какой курс они собираются проводить, тогда как предвыборные манифесты и программы могут иметь лишь декларативный характер. В-третьих, этот метод характеризуется высокой достоверностью информации, получаемой от экспертов. Кроме того, при данном подходе анализу подвергается партийное позиционирование в отличие от предыдущего случая, где основное внимание сосредоточено на идентификации избирателей с той или иной партией. Главным недостатком этого способа определения позиций партий является отсутствие единого для всех экспертов понимания каждого из измерений партийной конкуренции.

Априорное исследование, как отмечает П. Мэйр, является самым старым и наиболее широко используемым подходом в изучении позиционирования партий в определённом политическом пространстве [3, р. 14]. Суть процедуры довольно проста: партии располагаются на шкале «левые – правые» с учётом их изначального происхождения – коммунисты, социал-демократы, либералы, консерваторы и т. д. Примером такого рода анализа может являться работа Л. Сигельмана и Н. Юфа, которые одними из первых исследовали идеологическую дифференциацию партийных систем [11]. По мнению О.А. Толпыгиной, априорный анализ может сочетаться и с другими подходами по исследованию партийного спектра, а потому его применение в современных условиях вполне реально [5, с. 44–45]. Тем не менее этот исследовательский подход имеет недостатки. Априорный анализ применим только к очень общему «лево-правому»

измерению, что заметно обедняет наши представления о специфике партийной конкуренции и характере межпартийной дистанции. Применение этого подхода предполагает стирание различий между партиями, входящими в одну идеологическую группу. При этом партии, которые отнесены к другому идеологическому лагерю или вовсе не могут быть оценены в рамках дихотомии «левые – правые», остаются без должного исследовательского внимания.

Вторичный анализ текстов предполагает изучение большого количества документов, тем или иным образом затрагивающих различные аспекты функционирования партийной системы вообще и деятельности партий в частности [3, р. 15]. Предполагается, что на основе такого всестороннего анализа исследователи наилучшим образом представляют то, как партии позиционируют себя по самым разным проблемным ситуациям. Примером использования такого подхода является осуществлённый в США проект Международного сравнительного исследования политических партий под руководством К. Джанды (см. [12, с. 17]). 158 политических партий из 53 стран стали объектами изучения исследовательской группы, около 3300 источников попали в фокус внимания учёных-политологов. В результате были выявлены 11 проблемных позиций, по которым политические партии подвергались сравнению: институционализация, проблемная ориентация, автономия, степень организации, согласованность и вовлечённость, социальная привлекательность, правительственный статус, централизация власти, целевая ориентация, социальная концентрация, стратегия и тактика. Подобный всеохватный анализ партийных текстов, безусловно, способен расширить наши представления о той или иной партии, специфике её функционирования. Однако недостатком является акцентирование внимания на множестве документов, для освоения которых требуются значительное время и материальные ресурсы.

Использование **массовых опросов** для определения расположения партий на шкале «левые – правые», как отмечает П. Мэйр, имеет длительную историю. Одной из наиболее показательных работ, написанных с использованием этого метода, является труд Ж. Томассена и Х. Шмидта, в котором рассматриваются наиболее значимые проблемы Европейского Союза с позиции граждан и с точки зрения политических партий, отражающих эти проблемы в своих программах [13]. Как правило, в рамках метода массовых опросов могут применяться две основные стратегии. Суть первой заключается в том, что респондентам предлагается расположить политические партии на одномерной «лево-правой» шкале. Это позволяет получить ясное представление о восприятии избирателями положения той или иной партии. Согласно второй стратегии у респондентов спрашивают об их собственном расположении на «лево-правой» шкале в соответствии с той или иной позицией. Далее полученные результаты исследователь соотносит с позициями существующих партий. Каждая из стратегий (а в особенности их объединение) в рамках данного подхода позволяет получить весьма ценную информацию. С одной стороны, появляется достаточно чёткое представление о том, какую позицию занимает партия в общественном сознании. А с другой – выявляется информация о предпочтениях граждан, их партийной идентификации. Таким образом, как справедливо отмечает О.А. Толпыгина, использование массовых опросов помогает выявить качество «обратной связи» между избирателями и политическими партиями [5, с. 46]. Недостатком этого подхода к исследованию

партийного спектра можно считать его ресурсоёмкость. Кроме того, он даёт в большей степени представления о предпочтениях граждан, об отражении в их сознании тех позиций, которые занимают политические партии, однако выявление специфических черт самого позиционирования партий при использовании этого подхода крайне затруднительно.

Следующий подход – это определение позиций партий через **исследования взглядов партийных элит**. П. Мэйр выделяет три основных способа, позволяющих определить, какие позиции занимает партия в определённый временной промежуток [3, р. 17–18]. Первый способ представляет собой изучение голосования членов парламента от той или иной партии по различным вопросам актуальной для общества политической повестки дня. Однако очень часто члены парламента голосуют, руководствуясь не партийной идеологией/программой, а какими-то конъюнктурными соображениями, связанными, например, с вхождением в состав правящей коалиции. Суть второго способа заключается в том, что проводится интервью с депутатами от партий, в особенности с теми, кто занимает руководящие должности в комитетах или в самом парламенте. Сложность состоит в том, что для использования данного метода необходимо наличие солидного временного и в особенности финансового ресурсов, если перед политологом стоит задача провести кросснациональное исследование. Наконец, третий подход предполагает изучение взглядов и ценностей партийных активистов. По мнению некоторых учёных, этот метод наиболее предпочтителен для определения долгосрочной позиции партии по той или иной проблеме, поскольку активисты не позволяют партийным лидерам менять свои позиции в зависимости от политической ситуации (см. [3, р. 18]). Однако на деле этот способ определения партийной позиции применяется крайне редко, что обусловлено трудностью сбора необходимой информации; кроме того, вызывает сомнения утверждение о способности партийных активистов выступать в качестве направляющей силы в стратегическом развитии партий. Современные концепции политических партий об этом убедительно свидетельствуют [14].

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что в западной политической науке сложилось несколько подходов к определению позиций партий, каждый из которых имеет свои недостатки и преимущества. На наш взгляд, наиболее предпочтительным является анализ партийных программ, в особенности выполненный в рамках «Проекта по сравнительному изучению партийных манифестов». Одним из ключевых моментов является то, что находящаяся в открытом доступе информация о позициях партий выступает в качестве удобного источника данных, которые могут в дальнейшем использоваться в исследованиях, посвящённых партийным позициям и политической конкуренции в развитых демократических режимах.

Summary

A.Z. Zinnatullin. Party Policy Positions: Major Methodological Approaches.

The paper presents principal methodological approaches to studying party policy positions under the conditions of competitive political regime. It aims to identify the advantages and shortcomings of these approaches. Much attention was given to the theoretical and empirical studies of party policy positions carried out by foreign political scientists. The conclusion was

drawn that the analysis of party programs and manifestos is the most appropriate approach to identifying party policy positions. In particular, it helps to set up comprehensive databases of party policy positions, which could be used during further investigations of party positioning and political competition.

Keywords: political parties, party policy positions, “left – right” scale.

Литература

1. *Benoit K., Laver M.* Party policy in modern democracies. – URL: http://www.nyu.edu/gsas/dept/politics/faculty/laver/PPMD_draft.pdf, свободный.
2. *Dinas E., Gemenis K.* Measuring parties’ ideological positions with manifesto data: a critical evaluation of the competing methods // *Party Politics*. – 2009. – V. 16, No 4. – P. 427–450.
3. *Mair P.* Searching for the positions of political actors: A review of approaches and a critical evaluation of expert surveys // *Estimating the policy positions of political actors*. – London; N. Y.: Routledge, 2004. – P. 10–30.
4. Manifesto Project Database. – URL: <https://manifestoproject.wzb.eu/>, свободный.
5. *Толтыгина О.А.* Идеологическое структурирование партийного спектра в современной России: Дис. ... канд. полит. наук. – М., 2012. – 250 с.
6. *Janda K., Harmel R., Edens C., Goff P.* Changes in party identity: Evidence from party manifestos // *Party Politics*. – 1995. – V. 1, No 2. – P. 171–196.
7. *Franzmann S., Kaiser A.* Locating political parties in policy space: A reanalysis of party manifesto data // *Party Politics*. – 2006. – V. 12, No 2. – P. 163–188.
8. *Castles F.G., Mair P.* Left-right political scales: Some ‘expert’ judgments // *Eur. J. Polit. Res.* – 1984. – V. 12, No 1. – P. 73–88.
9. *Szöcsik E., Zuber C.I.* EPAC – a new dataset on ethnonationalism in party competition in 22 European democracies. – URL: <http://ppq.sagepub.com/content/early/2012/10/31/1354068812462927>, свободный.
10. *Benoit K., Laver M.* Estimating party policy positions: Comparing expert surveys and hand-coded content analysis. – URL: http://www.nyu.edu/gsas/dept/politics/faculty/laver/Expert-CMP_Electoral_Studies.pdf, свободный.
11. *Sigelman L., Yough N.* Left-right polarization in national party systems: A cross-national analysis // *Comparative Political Studies*. – 1978. – V. 11, No 3. – P. 355–379.
12. *Фарукиин М.Х.* Сравнительная политология и сравнительный метод // *Методологические проблемы политической науки*. – Казань: Kazan – Казань, 1996. – С. 5–26.
13. *Thomassen J., Schmitt H.* Democracy and legitimacy in the European Union. – URL: http://www.mzes.uni-mannheim.de/publications/papers/Schmitt_26_1_04.pdf, свободный.
14. *Wolinetz S.B.* Beyond the catch-all party: Approaches to the study of parties and party organization in contemporary democracies. – URL: <http://www.olemiss.edu/courses/pol628/wolinetz02.pdf>, свободный.

Поступила в редакцию
15.10.14

Зиннатуллин Айдар Зуфарович – аспирант кафедры политологии, Казанский (При-волжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: aidar.zinnatulla@gmail.com